

4 мая 1972

(Беседа с Суджатой)

Странное впечатление... Со вчерашнего вечера странное впечатление, что Божественное стало словно... (как сказать?) как золотая Сила, действующая вот так (*жест давления на землю*). Только тем, кто способен через своё стремление перейти к Божественному Истоку, удастся избежать катастроф.

В Мадрасе произошла катастрофа – серьёзный инцидент с одной из наших лучших машин. Только те, кто имеют стремление, искреннее, *unconditional [безусловное]*, безусловное стремление к Божественному, только они пройдут через это – они окажутся в золотом сиянии.

Очень-очень интересно¹.

U

6 мая 1972

(Мать «смотрит»)

Ты видишь что-то?

(молчание)

Думаю, я уже говорила тебе об этом: действует золотая Сила (*жест давления*), не имеющая материальной плотности, и всё же она кажется ужасно тяжёлой...

Да, да.

...и она давит на Материю, вот так, чтобы заставить, заставить её ВНУТРЕННЕ повернуться к Божественному – не внешнее бегство (*жест вверх*): чтобы внутренне повернуться к Божественному. И тогда внешне кажется, будто катастрофы неизбежны. И в то же время, с этим восприятием неизбежной катастрофы, приходят разрешения ситуаций или происходят события, кажущиеся совершенно чудесными.

Словно две крайности всё больше расходятся друг от друга: словно хорошее становится лучше, а плохое – хуже. Вот так. С грандиозным Могуществом, ДАВЯЩЕМ на мир. Вот как, такое у меня впечатление.

Да, это воспринимается.

Да, это чувствуется вот так (*Мать ощупывает пальцами воздух*). И в то же время вокруг множество вещей, которые обычно проходили нейтральным образом, а теперь становятся острыми: ситуации, различия обостряются; обостряются плохие воли; и в то же время происходят необычайные чудеса - необычайные. Спасаются люди, поставленные на грань смерти, внезапно приводятся в порядок вещи, бывшие запутанными.

И для людей это тоже так.

Те, кто умеют поворачиваться к... (как сказать?), кто ИСКРЕННО призывает Божественное, кто чувствует, что это единственное спасение, единственное средство выйти из этого, и кто искренне отдаёт себя, тогда... (*жест вспышки*) за несколько минут всё становится чудесным – в малейших вещах: нет малого или великого, важного или неважного, это всё одно и то же.

¹ Записано по памяти.

Ценности меняются.
Словно видение мира меняется.

(молчание)

Это словно для того, чтобы дать представление об изменении в мире через нисхождение Супраментального. Действительно, то, что было незначительным, становится категорическим: маленькая ошибка становится критической по своим последствиям, а маленькая искренность, маленькое настоящее стремление становится чудесным по своим результатам. Эти ценности нарастают в людях. С материальной точки зрения малейшая, малейшая ошибка ведёт к большим последствиям, а малейшая искренность и стремление имеют чудесные результаты.

Эти ценности выросли, стали явными.

Милая Мать, ты говоришь о дефекте, ошибке – я не знаю, возможно, я заблуждаюсь, но у меня всё более чёткое ощущение, что дефект, ошибка, всё это неверно. Это не так. Это средство... как бы сказать? Да, это средство расширить поле стремления.

Да, да, точно.

Это боль – дефект, ошибка, это боль, и это средство пробудить стремление в более глубоких местах.

Да, точно так. В целом такое восприятие, что всё это... всё это желаемо с точки зрения сознательного подъёма мира. Это сознание, которое готовится стать божественным. И это совершенно верно: только в нашем обычном человеческом представлении мы считаем это ошибками, вот и всё.

Единственная ошибка – если она есть – это не хотеть много. Но как только хочешь много...

Но это не ошибка, это глупость!

Да, глупость. Но как только хочешь много, сразу же возникает впечатление, что все ошибки или дефекты, всё служит своей цели.

Да, да. Да, точно. Ведь это очень просто: требуется, чтобы всё творение хотело только Божественного, проявлять только Божественное; и всё, что оно делает (как и все так называемые ошибки), это всё средства сделать неизбежным то, что всё творение должно проявлять Божественное – но не «Божественное» в том смысле, как люди его понимают, не так ли, со всеми «это, а не то» и всевозможными ограничениями: СОВОКУПНОСТЬ грандиозного могущества и грандиозного света.

Это действительно Могущество в мире, новое и грандиозное Могущество, которое пришло в мир и должно проявить и сделать (если можно так сказать) «проявимым» это божественное Всемогущество.

Я пришла к этому выводу: обозревая, наблюдая, я увидела, что то, что мы называем «супраментальным» за неимением лучшего слова, это Супраментальное делает творение более восприимчивым по отношению к высшей Силе, которую мы называем «божественной», поскольку мы... (она божественна по отношению к тому, чем мы являемся, но...) Это нечто (*жест нисхождения и давления*), что должно сделать Материю более чувствительной и более... (если есть такое слово) «отвечающей» Силе. Как сказать?... Сейчас всё, что невидимо или неосознано нами, нереально для нас (я имею в виду человеческое существо вообще); мы говорим, что есть «конкретные» вещи и вещи, таковыми не являющиеся; так вот, это Могущество, эта Сила, НЕ ЯВЛЯЮЩАЯСЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ, более конкретно воздействует на землю, нежели земные материальные вещи. Это так.

Это так, это защита и средство защиты супраментальных существ. Это будет то, что не имеет материальной видимости, но имеет силу воздействия НА МАТЕРИЮ большую, чем материальные вещи. День ото дня, час от часа это становится всё более верным. Такое ощущение, что эта Сила, когда она направляется тем, что мы называем «Божественным», она МОЖЕТ, она действительно может – ты понимаешь, у неё есть сила направлять Материю, она может вызывать МАТЕРИАЛЬНОЕ событие; она может уберечь от совершенно материального события, она может отменять последствия совершенно материальной вещи – она сильнее Материи. Это из ряда совершенно нового и непостижимого. И тогда это делает... (*жест трепета в атмосфере*), это вызывает нечто вроде смятения в обычном сознании людей.

Это так. Кажется, что... это больше не так, как было. И действительно есть нечто новое – это БОЛЬШЕ не так, как было.

Весь наш здравый смысл, вся наша логика, всё наше практическое чувство: опрокинуто! потеряно – не имеет больше силы. Не имеет уже реальности. Больше не соответствует тому, что есть.

Это действительно новый мир.

(молчание)

А то, чему в теле трудно приспособиться к этому новому Могууществу, создаёт в теле беспорядок и трудности, заболевания. Но вдруг чувствуешь, что если бы мы были совершенно восприимчивыми, то это стало бы грандиозным. Такое впечатление. И это ощущение нарастает: если бы всё сознание, всё самое материальное сознание – самое материальное – стало бы восприимчивым к этому новому Могууществу... стало бы гран-ди-оз-ным.

(Мать закрывает глаза)

Но есть существенное условие: правлению эго должен придти конец. Эго сейчас является препятствием. Надо, чтобы эго было замещено божественным сознанием – тем, что я называю божественным сознанием; Шри Ауробиндо называл это «супраментальным»; мы можем говорить «супраментальным», чтобы избежать непонимания, поскольку как только говоришь о «Божественном», люди сразу же думают о «Боге», и это портит всё. Это не так. Это неверно (*Мать медленно опускает сжатые кулаки*), это нисхождение супраментального мира, который не является просто чем-то воображаемым (*жест вверх*): это СОВЕРШЕННО материальная Мощь. Но (*улыбаясь*), ей не нужны материальные средства.

Мир, который хочет воплотиться в этом мире.

(молчание)

Несколько раз были моменты, когда моё тело чувствовало нечто вроде нового заболевания и беспокойствия, и было словно нечто, являющееся не совсем голосом, но переводящееся словами в моём сознании: «Зачем бояться? Это новое сознание». Несколько раз это приходило. И тогда я поняла.

(молчание)

Ты понимаешь, покончено с тем, что на основе здравого человеческого смысла говорит: «Это невозможно, этого никогда не было». С этим покончено, это глупо. Это стало глупостью. Можно было бы сказать: это возможно, ПОТОМУ ЧТО этого никогда не было. Это новый мир и новое сознание и новая Мощь; это возможно, это есть и это будет всё больше проявляться, ПОТОМУ ЧТО это новый мир, потому что этого никогда не было.

Это будет, потому что этого никогда не было.

(молчание)

Это мило: это будет, потому что этого никогда не было – ПОТОМУ ЧТО этого никогда не было.

(Мать смотрит, словно собирается что-то сказать, затем входит в медитацию)

Это в ходе работы – в ходе работы и в тебе тоже.
Это не материально, но это конкретнее Матери!

Да. Это почти сокрушающее.

Сокрушающее, да, это... Ох! Это...

То, что не восприимчиво, ощущает сокрушение, но всё, что восприимчиво, напротив, ощущает, словно... мощное расширение.

Да. Но очень странно, что и то, и другое.

И то, и другое в одно и то же время.

Да, ощущается словно вздутие, словно всё собирается взорваться, и в то же есть ощущение сокрушения.

Да, но сокрушается то, что сопротивляется, что не восприимчиво. Надо только открыться. И тогда это становится словно... словно некой гран-ди-оз-ной вещью. Это необычайно! Сопротивляется наша вековая привычка, и она производит это впечатление, но всё, что открыто... ощущается, словно ты становишься большим-большим-большим... Это замечательно. О! Это так²...

U

7 мая 1972

(Беседа с Суджатой)

Всё более активна Сила, о которой я вчера говорила (*жест давления*).
Действие становится императивным.
Сокрушающее.

U

13 мая 1972

(Речь идёт о беседе 2 апреля, происходившей с архитектором Ауровиля N и U, когда Мать пыталась привести их к согласию. Эта запись, которую мы не получили, стала ходить по Ашраму со всякого рода искажениями. Наша инициатива сохранять насколько возможно слова Матери в их подлинности, была, к сожалению, извращена в обычных целях ашрамитов: сплетни и соперничество, каждый использовал слова Матери, чтобы нападать на своего соперника. Мы не знаем, что произошло с другими записями...)

Тебе дали этот текст?... Его немного подправили. Ты читал, там всё в порядке?

² Существует запись этой беседы.

Конечно читал, милая Мать! Это для «Газеты Ауровиля?»

Есть полное непонимание... Не спрашивай меня (*Мать поворачивается к ванной*).

Да-да, Мать.

Но было одно, что, я думаю, хорошо бы опубликовать в Бюллетене.

А! да, милая Мать, это совсем другое. Мы сохранили это, и это пойдёт в следующий номер Бюллетеня. Да, это сделано.

О чём там? Я не помню.

Ты там говоришь: «Вы сейчас находитесь здесь, на земле, потому что вы выбрали это в своё время – вы больше не помните об этом, но я знаю это; вот почему вы здесь...»

Да, я чувствую, что такие люди есть ПОВСЮДУ на земле. Замысел был такой: чтобы люди, читая это, вдруг почувствовали, что в этом их судьба.

(молчание)

Тебе нечего спросить?

На днях ты говорила об этом золотом Давлении, становящемся всё более сильным...

Да, да.

...которое, вероятно, приведёт к возможности катастроф, как ты говорила. Думаешь, есть коллективная опасность?

Америка делает ужасные вещи. Они заминировали Хайфон³. До сих пор никто не отважился делать подобное.

Сильное впечатление, что и этот нарыв должен лопнуть – этот мешок лжи должен лопнуть.

(после молчания)

Но как сказать?... Некоторые вещи были когда-то чудесными, но теперь они не будут существовать – есть и такое. Есть и то, и другое.

Я не знаю, по причине ли это переходного периода, или Супраментал действительно принесёт более категорические эффекты...

То же самое для тела: кажется, что малейшая вещь имеет совершенно непропорциональные последствия – в хорошем и плохом. И исчезает эта привычная «нейтральность» жизни.

(молчание)

Что касается индивидуального существа (*Матери*), странно, как сосуществуют две крайности: индивид ощущается полным ничто, без... чем-то, не имеющим никакой силы, никакого могущества, никакой возможности решения любого рода, и в то же время (*Мать медленно опускает кулак*) через него проходит Действие, настолько гран-ди-оз-ное! и совершенно не-

³ Мать произнесла Гонконг, но, несомненно, речь идёт о Хайфоне и возобновившихся американских бомбардировках Северного Вьетнама, последовавших за блокадой, объявленной Никсоном.

предвиденно. Как коллективные, так и индивидуальные действия, которые кажутся совершенно чудесными, потому что они таковы (*тот же жест*), всемогущественные. И то, и другое **ОДНОВРЕМЕННО**.

Никогда у меня не было такого ощущения... ничтожества – ничто. Ничто. Я теперь ничто. И в то же время видение и восприятие Силы (*Мать опускает кулак*) действительно всемогущественной. Слово индивид сначала должен стать несуществующим, чтобы затем стать настоящим инструментом.

Да, у меня тоже очень часто ощущения полной ничтожности.

Да. Ничтожность, полная ничтожность. И затем, в то же время (почти в то же время, иногда даже в то же время), восприятие Мощи, действующей через это ничтожество столь грандиозным образом! и на коллективном уровне: одержать победы, разрушить определённые вещи – необычайно! Необычайно.

(молчание)

И также с телом. Что касается тела, словно каждую минуту оно может умереть, и каждую минуту оно спасается чудесным образом. Это, это... необычайно. Это необычайно.

И с постоянным восприятием мировых событий, словно всё-всё (*Мать переплетает пальцы рук*)... словно есть связь – некая связь... Можно сказать: единственная Воля, проявляющаяся в бесчисленных действиях⁴.

U

17 мая 1972

Всё в порядке?

Тебе было нехорошо в последнее время?

Это любопытно, к счастью – к счастью – одно за другим, одно за другим, но все-все функции сменяют... (как сказать?), как говорят «сменяют правление». Функции, работавшие естественно – то есть в соответствии с законами Природы – вдруг фрр! кончено. Это отходит. И тогда... нечто... что я называю Божественным – возможно, Шри Ауробиндо называл это Супраменталом, я не знаю; это нечто такое, но, очевидно, связано с Материей, с Проявлением, и это является реализацией завтрашнего дня (я не знаю, как назвать это), и когда всё дезорганизовано, когда всё совсем плохо, тогда «То» соглашается вмешиваться.

Переход неприятен. Вот так.

(Мать даёт Суджате цветок)

Держи, моя малышка.

Вместе с острыми болями, с... невозможно принимать пищу и т.д. и т.п.

Очевидно, кто-то должен это делать. Что же, уходя, Шри Ауробиндо сказал, что только я могу это сделать. Я ответила: «хорошо»... Вот так. Я делаю это не из каких-либо помыслов – я согласилась, вот и всё.

Вероятно, я страдаю вот так из-за глупости своего тела. Если бы оно было более восприимчивым и более... (*Мать раскрывает руки*), да, более восприимчивым, всё шло бы с меньшим трением. Я хорошо вижу; я вижу хорошо: боли, конфликт, неспособности, всё это – это наша глупость. Несомненно. Мы можем винить в этом лишь себя. Не важно в какой момент – НЕ

⁴ Существует запись этой беседы.

ВАЖНО какое время – не важно, в каких обстоятельствах, но когда мы занимаем верную позицию, то есть когда мы вот так (*Мать раскрывает руки*): пусть исполнится Твоя Воля – действительно, искренне, интегрально – тогда всё в порядке.

Значит, это наша вина, мы можем винить лишь себя. И мы жалуемся лишь по собственной глупости – о! что до меня, я не жалуясь... но вдруг я не смогу больше ничего делать.

Вот так.

А ты, что скажешь?

Ничего, милая Мать.

С тобой ничего не произошло?... Я надеялась, что, по крайней мере, это немного тебе поможет!

Ничего не произошло?

Нет.

Что ж, ничего не поделать.

Ещё слишком ментально.

(молчание)

Тогда, если хочешь, мы спокойно посидим. Не хочешь ничего спросить? Нет новостей?

Ты говоришь «ещё слишком ментально», ты имеешь в виду...

Это значит, что вместо того, чтобы воспринимать напрямую, ты понимаешь, без мышления, вместо этого приходят мысли и мешают – ограничивают восприимчивость и мешают. Вот в чём дело. Я вижу это в себе, ты знаешь; мне столько пришлось бороться с этим, чтобы не... Эта потребность понимать, эта потребность объяснять – это возвращаются все старые движения. Надо согласиться быть глупыми – столько времени, сколько необходимо. Лично я, как только я соглашаюсь быть глупой... наступает блаженство. Но старая привычка возвращается.

Для человека верховной реализацией является понимание: понимать вещи; а для Супрамента реализация означает Мощь (*Мать вытягивает руки в суверенном жесте*), это созидательная воля.

Но, конечно, было бы пагубно, если интеллектуальные способности, ментальные человеческие возможности завладели бы этой мощью – это было бы ужасно! Произошли бы ужасные катастрофы. Значит, необходимо со всей смиренностью согласиться быть глупым, прежде чем получить эту мощь.

(молчание)

Но я должна тебе сказать, что ты всё время был в моём сознании – таких людей совсем немного (*Мать считает по пальцам*), возможно, двое или трое; а другие, оох! далеко-далеко... Ты всё время был там, вот почему я надеялась, что ты почувствуешь изменение. Ты всё время был в моём сознании.

Я видел тебя этой ночью.

Аах! Вот как! А затем?

Не знаю, я смотрел на тебя, и затем... (как сказать?). Сначала был страх, а затем, я не знаю, всё слилось и моё сознание словно растворилось в глубоком сне. И мне казалось, что ты улыбаешься.

(Мать улыбается) Но это очень хорошо!... То, что ты называешь сознанием, это твоё интеллектуальное сознание.

Но затем мне было очень трудно выйти из этого, так сказать, «сна». Мне пришлось приложить большие усилия, чтобы выйти из него.

Но почему ты хотел выйти из него?

Вероятно, было время вставать.

(Мать смеётся) Это пустяки.

*(Мать входит в созерцание
до конца беседы
и открывает глаза,
когда часы бьют одиннадцать)*

Который час?

Одиннадцать часов, милая Мать.

Так что ты видишь, когда я начинала, то сказала себе: я выйду из медитации (не «медитации», но как бы там ни было...), я начну говорить в одиннадцать часов! *(смех)* Вот почему я тебя спросила. Очень интересно!

Когда ты становишься простым, знаешь, как ребёнок... всё в порядке.

Не надо бояться. Не надо бояться ни заболеть, ни быть глупым, ни... ни даже умереть – надо быть вот так *(обширный и спокойный жест, как море)*.

Если бы мы только могли обладать (это есть время от времени, оно приходит: это начинает приходиться) чем-то вроде улыбающегося доверия. Но для этого надо, чтобы сознание было обширным, как творение. Мы обширные, как творение, и доверие... В сущности, всё сводится к этому (что можно выразить совсем по-детски): Он знает лучше нас, что надо делать.

Вот так.

Он знает лучше нас, что надо делать.

Это моё собственное средство. Для меня это самое простое средство (возможно, есть другие; несомненно, есть другие), но я нахожу это самым простым. Когда что-то беспокоится или сопротивляется: «ОН знает лучше тебя, что надо». Вот так.

(Держа руки Саттврема) Если бы мы могли быть улыбающимися, было бы гораздо легче.

(ученик кладёт лоб на колени Матери)

До свидания, мой мальчик... Но, действительно (это не пустые слова) я всегда с тобой. Это факт. Это такой факт *(Мать щупает воздух)*, ты знаешь, ощутимый.

Это перестроило среду самым интересным образом. Необыкновенно интересно.

И насколько это возможно, насколько ему это допустимо, телу хотелось бы стать чем-то несуществующим: просто чтобы То проходило через него, чтобы всё время То проходило через него вот так *(жест руками)*. Чтобы тело было лишь объектом концентрации и распространения, вот так *(жест течения через Мать)*. Насколько возможно гибким, насколько возможно безличностным, насколько... (как сказать?) без собственной воли. Без собственной воли, вот так, передавать: чтобы То проходило через него – незапятнанно.

Без окраса, без уменьшения, без... Вот так.

(ученик готовится уходить,

подходит Суджата)

Милая Мать, ты знаешь, вчера утром у меня был очень странный сон... В этом сне я видела сад Сатпрема. Я шла по улице, мимо, увидела его сад и заметила дерево «поклонения», на котором было множество цветов поклонения. И это наполнило меня огромной радостью. А затем, чуть поодаль, чуть позади, я заметила какое-то растение – оно было очень высоким и это был «ум»...

(Мать кивает головой)

Затем я присмотрелась, и на одной из веток этого дерева (думаю, это было кокосовое или пальмовое дерево) я увидела птицу... почти всю белую, похожую на голубя, но с очень длинным хвостом, а на его грудке словно золотой круг...

О!

А голова была немного... не совсем оранжевая, а немного цвета геруа⁵ (ты знаешь?) вот так, и эта птица сидела на ветке.

(Показывая на Сатпрема) Это был он.

(Суджата, удивляясь) Это был он, Мать?! Не знаю.

Но это был он! *(смех)* Это хорошо⁶.

U

19 мая 1972

(Беседа с Суджатой. По какому-то «совпадению» эта встреча произошла ровно за год, день в день, до нашей последней встречи с Матерью 19 мая 1973. В последние дни некоторые записи, сделанные в комнате Матери, были выставлены на витринах книжного магазина SABDA. Суджата выражает своё удивление.)

Как это вышло, милая Мать? в течение стольких лет мы хранили все твои записи, и никто ничего не знал, а теперь они выставлены на публику, и с неточными текстами.

Меня не слушают.

Но, милая Мать, как так могло выйти?

Ашрам мне больше не принадлежит.

(Суджата, озадаченно) Я очень огорчена. Ашрам принадлежит Милой Матери...

Ах! моя малышка, уже долгое время это не так. С тех пор, как я перестала выходить, люди думают, что Мать ни за чем не присматривает, ничего не знает... Надо бы начать новый Ашрам, возможно, с десятком людей в его основе – и то вряд ли.

U

20 мая 1972

⁵ Геруа: Оранжевый цвет (саньясинов).

⁶ Существует запись этой беседы.

Ты устала?

У меня это продолжается....

(Мать погружается, с трудом выходит из этого состояния, затем снова погружается)

U

24 мая 1972

Ты... *(Мать держит руки ученика)*. Не знаю, чувствуешь ли ты это, но ты связан со всей работой по трансформации, вот так *(жест движения вместе с волной)*... словно ты прицепился.

(молчание)

Но работа проходит в области, находящейся за пределами слов.

Да... И с некоторых пор я очень чувствую твоё присутствие.

Аах!... Но я всегда чувствую тебя там, словно ты прицепился, и всякий раз, когда что-то делается, всё естественным образом переходит на тебя.

(Смеясь) Прицепившись как ребёнок.

Да, я прекрасно чувствую, что это единственное спасение.

(долгое молчание, улыбаясь и держа руки ученика)

Всё ПОЛНОСТЬЮ зависит – полностью и исключительно – от божественной Воли. И если Он решил, что мы должны трансформироваться, то мы будем трансформированы. Я же не могу ничего – «меня» нет, оно больше не существует! *(Мать касается своего тела)* И те, кто цепляются ко мне, они словно цепляются к Божественному, потому что.... *(Мать очаровательно улыбается)* По сути, происходит то, что Он хочет.

(Мать входит в созерцание, в течение 40 минут держа руки ученика. В этот день была реализация)

Мой мальчик⁷...

(Мать широко открывает глаза)

U

26 мая 1972

(Мать слушает чтение следующего текста:)

«Каждое клеточное ядро несёт в своих хромосомах весь план организма... Хромосомный аппарат любой клетки представляет одновременно “целостность” индивида и “локаль-

⁷ Существует запись этой беседы.

ный” орган, к которому она относится. Эту организацию можно сравнить с организацией человеческого идеального сообщества, в котором каждый член осознаёт одновременно всё сообщество в целом и свою личную роль в пределах этого сообщества».

(Вернер Шупбах)

U

27 мая 1972

(Мать задержалась)

Есть конкретное доказательство (и довольно-таки неудобное), что супраментальное время не соотносится с физическим... Иногда несколько секунд кажутся, о! бесконечными, а порой часы пролетают как мгновение. И это конкретно. И вот результат: опоздание, я всегда опаздываю.

Но что делать? Я не знаю.

(молчание)

Сознание действительно меняется – не глубокое сознание (оно всё более ясное-ясное-ясное), а сознание, которое можно назвать «практическим» - оно меняется довольно любопытным образом.

Я принимаю пищу, и вдруг всё исчезает из сознания, а затем, долгое время спустя, я замечаю, что я вот так *(жест: рука повисла в воздухе)* с ложкой в руке!... Непрактично! *(смех)*

А в течение этого времени, когда ты вдруг «уходишь»...

О! это интересно. Но я не «ухожу», это не... Я вовсе, совсем не в трансе: я совершенно в бодрствующем состоянии, в ПОЛНОЙ активности. Я всё вижу, делаю, слышу людей, я... всё время. Но я забываю – я оставляю без внимания материальную жизнь. А затем кто-нибудь приходит и внезапно напоминает мне.

Я не выхожу из материальной жизни, но... она кажется другой.

(молчание)

Ничего не спросишь?

Нет, милая Мать.

Или что-нибудь скажешь?

Нет, милая Мать, так... Должен сказать, я сейчас корректирую «Саньясина», книгу, которую я когда-то написал, и все эти переживания или вещи там наверху кажутся мне теперь такими бледными...

Аах!

Почти как сон...

Да.

...по сравнению с тем, что есть сейчас.

Конечно!

Действительно, думаю, что физический мир сейчас в ходе изменения. Вероятно, это заметят только через несколько сотен лет, потому что требуется долгое время, чтобы это стало видимо для обычного сознания. Но касание (*Мать шупает воздух*), словно... это сделано из чего-то другого.

Время от времени нечто говорит мне: «Молчи, молчи!» Чтобы я сдерживалась, потому что люди вокруг меня подумают, что я заговариваюсь и несу чушь.

!!!

(долгое молчание)

Ты говоришь, что меняется не видение физического мира, а само качество субстанции?

Да-да, это не мой способ видения – вовсе нет... Я не знаю... Но это странно.

Ты знаешь, у меня одновременно (если говорить старым языком), одновременно ЯВНАЯ констатация гран-ди-оз-ной Мощи и полной немощности.

Старые вещи, старые методы, которые ещё вчера были мощными и действенными – кажутся несуществующими. И в то же время, когда приходит эта Сила, я конкретно чувствую (и у меня есть доказательство: доказательство фактами), что просто выражающаяся воля, или даже видение... (*Мать резко опускает руки*): всемогущественно. Материально. Возвращаются к жизни умирающие люди; вполне здоровые люди, фрр! вдруг уходят – вплоть до этого, ты знаешь. Обстоятельства, казавшиеся неразрешимыми, вдруг находят чудесное решение – сами люди говорят: это чудо. А для меня это не чудеса, это очень просто: это вот так (*жест твёрдо опускающегося пальца*). И это НЕПРЕЛОЖНО. Это непреложно и ново в мире. Это больше не старый способ, уже не ментальная концентрация, не ментальное видение, всего этого больше нет (*Мать твёрдо опускает палец*): факт.

Факт.

Я сама ещё слишком привязана к... [мышлению людей]. Слава богу (*Мать проводит по лбу*) ум ушёл! Ах! я, ты знаешь... о! это *blessing* [благословение]... чудесное! Но с обычной точки зрения внешне кажется, что я стала полной дурой.

!!!

Хорошо, что возле меня есть кто-то как ты, кому известно о существовании нечто иного [а не того, что они думают].

А! да! [смеясь] да, существует «нечто иное», да!

И я чувствую силу, ты знаешь!... Когда я отдыхаю, я не сплю, а сознательно вхожу в эту супраментальную активность, и там... о! мой мальчик!... я вижу себя действующей и с необычайной мощностью! И потом больше нет... ведь, говоря, я вынуждена говорить «я», но это ничему не соответствует, это... это Сознание, это сознание. Это сознание, которое знает, сознание, которое может. Это СОЗНАНИЕ: это не личность, это сознание – сознание, которое знает и действует. И которое использует это (*Мать указывает на своё тело*), чтобы оставаться в контакте с людьми.

Да, это так, больше нет личности – иногда у меня ощущение, ты знаешь (*смеясь*) марионетки (*жест: словно на конце ниточки*), которой пользуются, чтобы входить в контакт с людьми. И поскольку физические средства вот так (*жест шаткости*)... Я чувствую себя очень сильной – очень сильной и несуществующей. И то, и другое вместе, ты понимаешь... Действительно, я выгляжу слабоумной.

Но там (*Мать поднимает руки вверх, затем постепенно разводит их, словно охватывая вселенную*) светло, ясно, сильно, величественно... И физически тоже. Это ФИЗИЧЕСКОЕ, вот что

необычайно! – прежде я обычно отходила во внутреннее бытие (я знала их все, я имела переживание, у меня была сознательная жизнь), всё это, всё... кончилось. Кончено... *(Смеясь)* Словно физическое раздвоилось⁸.

Конечно, для обычного видения я всё ещё престарелая женщина, которая сидит в своём кресле и больше не может свободно двигаться; хотя порой у меня возникает впечатление, что если бы я встала и пошла, мне бы удалось... Но что-то мне говорит: «Терпение-терпение-терпение...» Так что я жду.

Меня не покидает идея *(чеканящий жест)*, что если я достигну, если моё тело достигнет ста лет, то оно омолодится. Эта настойчивая идея исходит не от меня, она вот так *(чеканящий жест выше)*, чтобы придать мне терпения (но у меня его достаточно). Терпение.

До ста лет ещё шесть лет?

Да, шесть лет, милая Мать, совсем немного.

Но способности тела изменятся ДО того, как изменится видимость тела – видимость обычно меняется в ПОСЛЕДНЮЮ очередь; я не знаю, я никогда не задаюсь этим вопросом. Вопрос лишь в том, как Сознание может использовать тело. И, кстати, тело не станет молодым: это не «молодость», придёт другая способность, которая и воспользуется этим. Придет ли она для того, чтобы трансформировать тело? Или придёт для чего-то другого? Я не знаю этого... Неизвестно. Я не знаю; любопытно, что я начинаю думать и говорить об этом только тогда, когда ты находишься здесь, словно есть необходимость в том, чтобы кто-то это знал - а иначе это меня не занимает *(жест открытых рук)*.

Бывают часы созерцания, которые проходят как часы активной, очень активной работы. Бывают минуты... минуты молчания и созерцания... длающиеся часы. Но они кажутся минутами. Вот как на самом деле.

(молчание)

А как у тебя?

В порядке, милая Мать.

Ох! мой мальчик... *(Мать берёт руки ученика)*.

Ты меня переполняешь.

Есть нечто... *(Мать наклоняется)* нечто во мне берёт тебя и обнимает очень-очень нежно⁹.

(созерцание)

U

29 мая 1972

(Беседа с Суджатой. В этот день 29 мая, тридцать четыре года тому назад, Суджата решила остаться возле Матери. Ей было двенадцать с половиной лет. Тогда она была самой юной ученицей Аширама. В первый раз она приехала в Пондичери в возрасте девяти лет. Она даёт Матери цветы «служение». Это было последнее 29 мая.)

Это с твоего дерева.

⁸ «Он открыл два мира, вечных и в одном и том же гнезде.» Ригведа, I.62.7

⁹ Существует запись этой беседы.

(Мать долго держит цветы, затем возвращает их Суджате)

Я кое-что вложила туда. Это для тебя и Сатпрема.

U

31 мая 1972

(Мать долгое время остаётся погружённой. Она часто спрашивала у нас, есть ли у нас «вопросы», но в действительности мы приходили к Матери не для того, чтобы «задавать вопросы», нам хотелось полностью раствориться и позволить течь её переживанию, когда она хотела выразить его, либо хранить молчание, если она предпочитала это. Мы не хотели запускать свой ум, у которого всегда были тысячи вопросов, нам казалось, что это портило атмосферу или принуждало Мать. Вопросы имели ценность, только если они появлялись внезапно в определённый момент, словно вытолкнутые изнутри, потому в таком случае они отвечали чему-то В Матери. Вот так: мы хотели быть просто чем-то вроде катализатора того, что происходило в ней. Кроме того, нас весьма огорчало её затруднённое дыхание.)

Так? Что-нибудь скажешь?

Ничего особенного.

(Держа ученика за руки) Но всё же, что ты, ТЫ хочешь сказать?

Ничего особенного, милая Мать, нет... Мне бы хотелось, чтобы открылись все последние закоулки моего существа – вот чего бы я хотел.

Почему – можешь мне сказать, почему – удивительно стойким образом (странно стойким) передо мной стоит картина, как я видела тебя в мой последний раз в доме губернатора¹⁰? Я шла на встречу с новым губернатором, а ты сидел в комнате... это была веранда... Там стояла длинная скамья, нечто вроде скамьи, и ты сидел на ней; выходя, я увидела тебя, ты сидел против солнца, твой силуэт оказался на фоне неба. Это был балкон или веранда, не знаю...

Это всё возвращается и возвращается и возвращается... Почему?

Ты помнишь это?

Нет, милая Мать [= не хочу вспоминать].

Почему это так отпечаталось?... Ты был не один, там были и другие люди, двое или трое, не знаю. Я не знаю даже, кто они были, в связи с чем, вообще ничего – я видела тебя, только тебя. И это меня...

Это был последний мой визит к губернатору. А ты ещё был там, хотя губернатор уже отбыл – это был Барон.

Почему?

Не помнишь, что ты чувствовал?

Нет, милая Мать.

Почему это вот так возвращается ко мне?

Это было как прозрение того места, которое ты должен был занять в моей жизни.

¹⁰ В 1949, после отставки губернатора Барона. Мать уже говорила об этой встрече в беседе 1 сентября 1971, см. "Агенду" том XII.

Всё остальное было туманным, неразличимым – несуществующим – но ты... Я ещё вижу это, словно всё было вчера. А ты, сидел... сидел на... Ты был в несколько насмешливом настроении¹¹.

Я был довольно глупым.

Что?

В то время я был довольно глупым – сейчас чуть меньше...

(Мать смеётся)

Благодаря тебе.

(молчание)

Я не думаю, что в насмешливом, милая Мать. Я никогда не был насмешником.

Нет, не в насмешливом...

Я был довольно недоверчивым или подозрительным!

Да, да! Так. Да, верно.

Словно ты говорил: «А это что ещё такое!» *(смех)*

Ах! Мать, какая была милость встретить тебя...

(Мать берёт руки ученика)

Я ЗНАЮ.

(после молчания)

О! мой мальчик... и то, и другое вместе, это так необычайно: грандиозное могущество – ты знаешь, такое впечатление, что стоит сделать лишь так *(Мать зажимает воздух в кулак)*, и всё сделано – но в то же время... не знаешь ничего, не понимаешь ничего... Я ничего не помню. Больше нет, уже нет... *(Мать прикасается к голове, указывая на пустоту)*. Решения проходят через сознание – но как только это произнесено или сделано, это ушло.

Я не помню ничего, ничего, ничего, кроме вот этого *(жест: защипывает точку в воздухе)*, одну вещь из тысяч. А почему?

(молчание)

Смотри-ка, странное переживание. Всё, что происходит за день, самое обычное: встать, лечь спать, вымыться, «попробовать» принять пищу (потому что это обычно безуспешно), всё это... Это кажется смехотворным, но, в то же время, ощущение, что всё это может послужить причиной смерти (нет ни одной вещи, которая не может послужить причиной смерти, то есть выхода из тела), и в то же время – в то же время – ощущение бессмертия. Это почти... Это почти неопишимо, настолько это... Это две противоположности – не «противоположности», это... (только в выражении это противоположно).

¹¹ Вовсе не «насмешливом»: гневном.

*(молчание,
затем Мать улыбается, словно
она что-то открыла)*

А! ах!... Ты видишь... Ах! послушай, это выглядит совсем причудливым, но я расскажу тебе. Сознание здесь словно осознаёт божественные решения; что нет ни одной вещи, которая не может послужить причиной выхода из тела, если Божественное решит, что тело должно уйти, и в то же время не было ни одного момента, когда тело не могло ощущать бессмертие, если Божественное решает, что надо иметь ощущение бессмертия. ТА ЖЕ САМАЯ вещь. Понимаешь, о чём я говорю? ТА ЖЕ САМАЯ вещь.

Возьмём, к примеру, этот образ, который всё время стоит передо мной, когда ты сидел на скамье, уставившись на меня – да, словно говоря: «Что это ещё такое!», потому что я пришла к губернатору (во времена Барона я часто приходила, но перестала приходиться после его отставки), и вот я пришла, а ты словно говорил: «Что это ещё такое?», словно... да, как если бы ты думал, «Быстро же забывают», нечто подобное¹² - по крайней мере, ты был не слишком дружелюбен! *(смех)* Вот какое впечатление у меня было... Но почему это вот так возвращается?... Что же, это... это была отправная точка - начало большого действия между нами, совместного. Большое действие вместе. И тогда к чему эти пустяки как раз в тот момент, когда решалась судьба?

Можно почти сказать, что это для того, чтобы доказать иллюзорность внешности.

Да. Да.

Что ВСЕ внешности иллюзорны – есть только... нечто, что для меня становится всё более конкретным и грандиозно могущественным: Воля Господа. И эта сознательная воля не такая, как у нас, это нечто такое *(Мать опускает вниз широко раскрытые руки)*. Невыразимо. Это не похоже ни на что, что мы знаем. И это грандиозная воля – грандиозная, не так ли, в том смысле, что все видимости, все противоречия, все воли, всё как ноль: только ТО *(тот же жест мощно опускающихся рук)*. Это то; это ТО, что я чувствую проходящим здесь *(через Мать)*, я словно купаюсь в этом. Вот так.

Нет... ничего нет там *(Мать касается своего лба)*, там пусто, пусто-пусто-пусто – пустота. Пустота. Я не мыслю. Нет понятия я, нет... Это почти как пустая раковина и с грандиозной Силой *(широкий, могущественный жест, руки раскрыты)*...

(долгое молчание)

Должно быть, супраментальное сознание пытается завладеть... Это *(тело)*, словно раковина.

Раковина... Может ли раковина измениться? Я не знаю.

(молчание)

Всё время ощущение... *(широкий, могущественный жест, руки раскрыты)*.

(молчание)

(Улыбаясь) Это действительно интересно.

(молчание)

¹² Что за память у Матери!... Двадцать три года тому назад она за несколько секунд прошла мимо нас, но помнит даже то, что я никогда не выражал. Ученик помнит всю сцену: он был сердит на Мать, потому что считал, что Мать «предала» Барона, нанеся визит его преемнику (который плёл самые грязные интриги, чтобы свалить Барона).

Словно надчеловеческая Мощь хочет проявиться через тысячелетия немощности... Вот так. Оно (*тело*) сделано тысячелетиями немощности. И надчеловеческая Мощь пытается... давит, проявиться. Вот так. Каков будет результат? Я не знаю.

(молчание)

Словно в тот знаменитый день, когда я увидела тебя там, сидящим против неба... именно В ТОТ МОМЕНТ было определено место, которое ты займёшь в этом творении. Это действительно, действительно... невероятно интересно.

И всё так – для всего, для всего. Бывают РЕШАЮЩИЕ моменты.

*(медитация,
бьют часы)*

Больше нет времени...

(Мать качает головой)

Словно некое другое время вошло в наше время¹³.

U

¹³ Существует запись этой беседы.